

Опубликовано 12 ноября, 2019 - 13:11

Аркадий Ротенберг называл Крымский мост своим последним крупным проектом. Но когда переправа между Таманью и Керчью заработала, он передумал уходить с большой стройки

В мая 2018 года Владимир Путин за рулем оранжевого «Камаза» открывал автомобильное движение по Крымскому мосту. Добравшись до Керченского полуострова, он выпрыгнул из кабины и подошел к ожидавшим его людям. Среди них стоял давний друг президента миллиардер Аркадий Ротенберг, чьи компании «Стройгазмонтаж» и «Мостотрест» построили мост. Путин что-то с улыбкой сказал ему и шутя ткнул кулаком в плечо, так что Ротенберг покачнулся.

В декабре 2019 года на Крымском мосту откроют железнодорожное движение. И «стройка века», на которую государство потратило более 300 млрд рублей (с учетом железнодорожных и автомобильных подходов), будет официально завершена. Как стало известно Forbes, заработать на ней у компаний Ротенберга не получилось. Почему он четыре с половиной года назад ввязался в этот проект и с чем подошел к его завершению?

Осторожный Тимченко

О том, что России нужен мост, соединяющий ее с Крымом, Владимир Путин заявил в середине марта 2014 года — еще до подписания указа о присоединении полуострова. Кто мог взяться за такой проект? Закончившаяся недавно грандиозная олимпийская стройка мощно прошла по строительной отрасли, выкосив таких грандов, как «Мостовик» Олега Шишова, «Инжтрансстрой» Ефима Басина и «Трансстрой» Олега Дерипаски. В первые месяцы интерес к строительству моста проявляли иностранные компании, например, в июле ответственный за строительство вице-премьер Дмитрий Козак утверждал, что от подрядчиков, в том числе китайских и итальянских, нет отбоя. Но по мере того, как ухудшались отношения между Россией и мировыми державами из-за украинского конфликта, становилось понятно, что строить мост придется своими силами и за государственный счет. Из реальных кандидатов остались две структуры, контролируемые старыми друзьями Владимира Путина, — «Мостотрест» Аркадия Ротенберга и СК «Мост», долей в которой владел холдинг «Стройтрансгаз» Геннадия Тимченко.

Наибольшую вовлеченность в строительство моста демонстрировал «Стройтрансгаз» — компания проводила выездные семинары с экспертами по инфраструктуре, собирала мнения проектных институтов. «Мы перекрестились все, когда «Стройтрансгаз» начал проработку моста. Мы консервативно сказали, что не пойдем туда как генподрядчик — только на субподряд», — вспоминает свои ощущения Владимир Власов, возглавляющий «Мостотрест» с 2006 год. Почему не было желания? Акции «Мостотреста» обращались на бирже — free float превышал 30%, и иностранные инвесторы хотели четко понимать, есть ли у них риски оказаться акционерами подсанкционной компании. Менеджмент «Мостотреста», по словам Власова, пообещал инвесторам, что компания не пойдет на генподряд по Крымскому мосту.

Но неожиданно к началу осени отношение компании Тимченко к проекту изменилось. Группа менеджеров «Стройтрансгаза» пришла к заключению, что сроки очень сжатые, политическая ответственность большая, а большой прибыли проект не сулит, вспоминает Власов.

Представитель Volga Group Тимченко не стал давать комментарий Forbes для статьи.

Стоимость моста оценивалась в 228,3 млрд рублей, и чиновники дали понять, что возможности выйти за рамки этой суммы государство не предоставит. Ответственный за стройку вице-премьер Дмитрий Козак настоял на том, что даже санкции не могут стать аргументом для пересмотра объема финансирования, писали «Ведомости» со ссылкой на источник, близкий к Минтрансу. При этом мост надо было возводить в сейсмически опасной зоне и в сложных метеорологических условиях. А Владимир Путин просил закончить строительство к концу 2018 года — об этом он рассказывал позже, на прямой линии в 2016 году. Проект мог вообще оказаться убыточным, и это оттолкнуло Тимченко, говорит источник Forbes, знакомый с обсуждениями тех лет.

«Я боюсь репутационных рисков. Это очень рискованная история, я боюсь взяться и не осилить», — объяснял сам Тимченко свой отказ от строительства в декабре 2014 года. А спустя полгода он и вовсе продал долю в СК «Мост». Тогда же миллиардер вышел и из капитала дорожного подрядчика АРКС, отказавшись от идеи создать на базе «Стройтрансгаза» строительный мегахолдинг (этими планами Тимченко делился с Forbes в 2012 году).

Решительный Ротенберг

Аркадий Ротенберг согласился строить мост довольно спонтанно, сообщив об этом Владимиру Власову «однажды утром», вспоминает топ-менеджер. «Мы, конечно, прогнозировали, что что-то такое может быть, но не ожидали, что человек уже взял на себя обязательства, да еще и с лимитированной ценой», — говорит Власов. Взяться за проект Ротенберга попросил лично Путин, знает знакомый миллиардера. «Президент сказал — и надо сделать», — вспоминал миллиардер в интервью Наиле Аскер-заде.

Генподрядчиком по строительству и проектированию моста назначили не «Мостотрест». В подписанном премьер-министром Дмитрием Медведевым в конце января 2015 года распоряжении фигурировала компания «Стройгазмонтаж» (СГМ) — головная структура одноименной группы Аркадия Ротенберга. Попавший под американские санкции еще весной 2014 года СГМ прежде не строил ни мосты, ни дороги. Это был один из крупнейших подрядчиков «Газпрома».

Но уже в марте 2015 года в структуре СГМ была создана специальная компания «СГМ-Мост» — именно она стала генподрядчиком. Возглавил ее 64-летний выходец из «Мостотреста» Александр Островский, с 2007 года работавший заместителем Власова. В марте 2016 года «СГМ-Мост» определился с субподрядчиками и «Мостотрест» получил контракт на 97 млрд рублей. В число субподрядчиков вошли еще восемь небольших региональных компаний. К этому времени формально ни Аркадий Ротенберг, ни его родственники отношения к «Мостотресту» не имели.

Рокировка с «Благосостоянием»

До того, как в январе 2015 года государство поручило Ротенбергу строить Крымский мост, у «Мостотреста» были два основных акционера — компания «ТФК-Финанс» с долей 25%, которой владел через пять компаний НПФ «Благосостояние», и офшор Marc O'Polo Investments, владевший 38,63% акций. Совладельцами офшора были сын Аркадия Ротенберга Игорь (68,45%) и основатели группы транспортных компаний «Н-Транс» Никита Мишин, Константин Николаев и Андрей Филатов.

В апреле 2015 года Marc O'Polo Investments продал «Благосостоянию» всю свою долю в

«Мостотресте». Следом «Благосостояние» через «ТФК-Финанс» выкупил акции других миноритариев и консолидировал 94,2% строительной компании. «К тому моменту появились другие интересные нам направления, и мы приняли решение о продаже нашей доли в активе», — сообщили Forbes в «Н-Трансе». Сделка состоялась, потому что покупатель предложил «хорошую цену», утверждал в 2015 году представитель Игоря Ротенберга.

Но даже продав компанию, семья Ротенбергов все равно сохранила ее в орбите своего влияния, о чем подробно рассказывал Forbes. На выкуп акций Ротенберга и других акционеров «ТФК-Финанс» потратила 17,99 млрд рублей. Эти деньги она фактически взяла у Ротенбергов — весной и летом 2015 года «Стройгазмонтаж» выдал ей два кредита на общую сумму 18 млрд рублей. Кроме того, в руководство «ТФК-Финанс» вошли несколько человек из структур Ротенбергов. Ротенберги действительно сохранили контроль над «Мостотрестом», подтверждали собеседники Forbes и «Ведомостей».

Кредит «Мостотресту» понадобился, чтобы СГМ как генподрядчик Крымского моста смог обеспечить «стабильное финансовое положение и беспрерывную реализацию проекта», объяснял позднее представитель Ротенбергов. Источник в дорожной отрасли говорил Forbes, что сделка с НПФ «Благосостояние» связана с санкциями США и якобы является попыткой «скрыть следы» Ротенбергов. В сентябре 2016 года американские власти все-таки внесли «Мостотрест» в санкционный список SDN, то есть ввели де-факто экстерриториальный запрет на ведение дел с компанией. «По нам, безусловно, санкции ударили», — сожалеет Власов. По его словам, менеджмент «Мостотреста» рассчитывал, что бизнес будет расти, как и в прошлые годы, на 10-15% и готовился к участию в различных концессионных проектах. Для этого еще в декабре 2015 года компания зарегистрировала несколько облигационных выпусков на 100 млрд рублей. Разместить удалось только два выпуска по 5 млрд рублей летом 2016 года.

А в начале 2018 года Ротенберг неожиданно выкупил «Мостотрест» обратно. Его представитель объяснял это тем, что компания нарастила компетенции в инфраструктурном строительстве, к которому у миллиардера якобы вновь проснулся интерес.

В НПФ «Благосостояние» не ответили на этот вопрос, удалось ли заработать на «Мостотресте». По условиям сделки Ротенберг на компанию «Стройпроектхолдинг» выкупал все 100% акций «ТФК-Финанс». Таким образом структуры пенсионного фонда освобождались от возврата кредита СГМ. В 2015-2018 годах «ТФК-Финанс», согласно расчетам Forbes, получила около 9,7 млрд рублей дивидендов от «Мостотреста». Но, по данным «СПАРК-Интерфакс», за все эти годы «ТФК-Финанс» не выплачивала дивиденды в адрес материнских структур. Их часть (по оценкам Forbes, минимум 2,7 млрд рублей) осела в СГМ в виде выплат по кредитам.

Сумма сделки с Ротенбергом не раскрывалась. Исходя из рыночных котировок пакет «Мостотреста», которым владела «ТФК-Финанс», мог стоить порядка 38 млрд рублей. Источник «Коммерсанта» говорил, что из-за долга перед СГМ и субподряда на Крымский мост сделка может пройти с дисконтом до 40%. По итогам 2018 года «Стройпроектхолдинг» впервые отразил в отчетности долгосрочные финансовые вложения (обычно под ними подразумеваются инвестиции в акции) в размере 7,6 млрд рублей. Представители Ротенберга и НПФ «Благосостояние» не ответили, соответствует ли эта сумма цене сделки.

После моста

Смог ли сам «Мостотрест» заработать на «стройке века»? К ее окончанию компанию подошла не в лучшем состоянии. В 2018 году «Мостотрест» получил самую низкую с момента выхода на IPO в 2010 году чистую прибыль — 1,7 млрд рублей и отказался платить акционерам

дивиденды. Портфель заказов сократился с 419 млрд рублей в 2016 году до 275 млрд рублей. В годовом отчете Власов объяснял падение прибыли высоким долгом — «Мостотресту» требовался оборотный капитал для крупных проектов. Менеджер посетовал и на тяжелую конъюнктуру рынка: на горизонте 2019 года крупных заказов не предвиделось.

Крымский мост, скорее всего, принесет нулевую прибыль, рассказал Forbes Власов: «Будет хорошо, если генподрядчик «Стройгазмонтаж» не будет в минусе». Одновременно с Крымским мостом компания завершала работы по крупным строительным подрядам с московским правительством и работу на трассе М-11 Москва-Санкт-Петербург.

«Можно сказать, что нулевой результат — это даже хороший результат, могли оказаться и серьезные убытки», — полагает старший аналитик «Атон» Михаил Ганелин. По его словам, на низкую рентабельность проекта повлияли высокие темпы скорости его реализации. Строительная отрасль в последние годы работает с очень низкой рентабельностью — 0-3%, говорит партнер консалтинговой компании «НЭО Центр» Алексей Ефанов: «Это происходит из-за того, что в смету закладываются только расходы, которые впоследствии еще урезаются различными контролирующими органами. Получается, что прибыль, которая должна образовываться за счет более эффективного проведения работ, почти обнуляется уже на старте».

«Для меня это, видимо, заключительный большой проект — и не с целью зарабатывания денег, — говорил Ротенберг после того, как согласился строить Крымский мост. Весной 2019 года стало известно, что миллиардер договорился продать СГМ «Газпрому». В ноябре, по словам представителя Ротенберга, сделка была закрыта. По словам источников РБК, сумма сделки — порядка 75 млрд рублей.

Аналогичные переговоры с газовой монополией ведет и Тимченко, говорили источники РБК и подтвердил Forbes знакомый миллиардера. На базе СГМ и «Стройтрансгаза» «Газпром» планирует создать собственного мегаподрядчика. Знакомый миллиардеров утверждает, что оба якобы устали от работы с «Газпромом» — монополия плохо выплачивает авансы, иногда меняет параметры проекта на его середине. В свою очередь, у обоих бизнесменов есть ресурс, чтобы продвигать собственные интересы в спорах с монополией, продолжает источник, что вызывает недовольство уже руководства «Газпрома». Кроме того, подходят к концу масштабные проекты «Газпрома», и в ближайшее время крупных заказов не предвидится. Представитель Ротенберга заявил Forbes, что сделка по продаже СГМ была рыночной, но не стал уточнять причины, по которым миллиардер вышел из этого бизнеса. При этом из состава холдинга была выведена компания «СГМ-Мост» — она все еще принадлежит Ротенбергу.

В отношении «Мостотреста» у Ротенберга теперь другие планы. На ПМЭФ-2019 «Стройпроектхолдинг» и ВЭБ договорились создать крупнейшего игрока на рынке инфраструктурного строительства. В периметр сделки могут войти «Мостотрест», «ТЭК-Мосэнерго» (принадлежит Игорю Ротенбергу) и «Группа 1520» — один из крупнейших подрядчиков РЖД, на которого, как утверждают источники «Ведомостей», Ротенберги имеют сильное влияние. В чем логика партнерства? ВЭБ — один из ключевых исполнителей 13 нацпроектов стоимостью почти 26 трлн рублей, утвержденных, чтобы выполнить новые майские указы Путина. Источники «Ведомостей» полагают, что «Мостотрест» в перспективе может получить крупные подряды на строительство моста через Волгу (130-140 млрд рублей) или трассы Джубга-Сочи (около 1 трлн рублей). В беседе с Forbes Власов сказал, что «Мостотрест» смотрит и анализирует любые возможные проекты.

По мнению Ганелина из «Атона», «Мостотрест» — лучший и, возможно, единственный подрядчик, который может браться за крупные и сложные заказы в мостостроении. В других

отраслях инфраструктуры, например в дорожном строительстве, у компании еще есть конкуренты, например «Автобан» или ВАД. Список конкретных проектов еще не утвержден, но Аркадию Ротенбергу всегда удавалось получать крупные государственные подряды. В 2018 году, отвечая на вопрос, готов ли он взяться за строительство моста на Сахалин (включен в магистральный план развития инфраструктуры), Ротенберг только пожал плечами: «Если будет такая задача, то мы справимся».

Автор

Юлия Титова

Автор фотографии

Сергей Мальгавко

Источник

<https://www.forbes.ru/milliardery/385425-trilliony-na-konu-pochemu-milliarder-arkadiy-rotenberg-pere-dumal-pokidat-bolshuyu>

Source URL:

<http://vspro.info/article/trilliony-na-konu-pochemu-milliarder-arkadiy-rotenberg-peredumal-pokidat-bolshuyu-stroyku>